

Рѣчь, произнесенная Тихономъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царичинскимъ, предъ отпѣваніемъ тѣла Преосвященнаго Григорія, епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Когда смерть исторгаетъ кого либо изъ нашей среды, тогда сродники, друзья и знакомые умершаго обыкновенно стараются припомнить и себѣ и другимъ, по крайней мѣрѣ, существенныя свойства его души, отличительныя черты его характера, выдающіяся стороны его жизни и дѣятельности, стараются припомнить на тотъ конецъ, чтобы изъ этихъ воспоминаній создать возможно полный, возможно цѣльный нравственный образъ утраченнаго сродника или друга.

Не подумайте однакоже, что и я хочу вамъ три-
совать именно такого рода образъ вашего въ Бозѣ
почившаго Архипастыря. Для меня, какъ лица не
вполнѣ и не особенно близкаго знакомаго съ лично-
стью почившаго и его дѣятельностью, такой трудъ
былъ бы не по силамъ. Тѣмъ не менѣе нахожу умѣ-
стнымъ и благовременнымъ сказать вамъ о немъ
хотя то, что мнѣ извѣстно. Преосвященнаго Гри-
горія я давно знаю, хотя и не могу похвалиться
полнотою этого знанія. Сперва я зналъ его только
издали и по слухамъ, какъ ректора уфимской се-
минаріи. Затѣмъ я сталъ знать его ближе и непо-
средственно, какъ викарія С.-Петербургской митро-
поліи. Наконецъ около осьми лѣтъ я его знаю,
какъ ближайшаго своего сосѣда по епархіи.

Когда покойный владыка Григорій былъ ректо-
ромъ уфимской семинаріи, я былъ въ то время на-
стоятелемъ одного изъ петербургскихъ приходо-
въ. Въ числѣ моихъ прихожанъ находился одинъ изъ
уфимскихъ уроженцевъ, духовнаго происхожденія,
хорошо знавшій положеніе дѣлъ въ уфимской епар-
хіи *). Этому господину нерѣдко доводилось посѣ-
щать свою родину, и возвращаться оттуда въ сто-
лицу съ живыми разказами между прочимъ и объ
уфимской семинаріи. При такихъ разказахъ есте-
ственно заходила рѣчь и про ректорѣ семинаріи,
тогда еще архимандритѣ Григоріи. Живо припо-
минаю, какъ лились изъ устъ разказчика самые
сочувственные отзывы о названной личности, вы-
сказывались самыя восторженныя похвалы ему,

*) Статскій совѣтникъ Николай Димитріевичъ Жуковскій.

и какъ ректору, и какъ преподавателю, и какъ педагогу. А хвалить ректора значитъ признавать за нимъ умѣнье руководить подвѣдомыми ему учебно-воспитательными силами, направлять ихъ къ данной цѣли, устранять съ пути ихъ всё неблагопріятныя для нихъ условія. А превозносить преподавателя значитъ признавать за нимъ богатство свѣдѣній по преподаваемому, по крайней мѣрѣ, имъ предмету и полное знакомство съ методами его преподаванія. А одобрять педагога значитъ признавать въ немъ совершенное знакомство съ существомъ челоуѣка и умѣнье прямое упрочить и утвердить, покривившееся исправить.

Доблестное служеніе отца архимандрита Григорія по духовно-учебному вѣдомству стало извѣстно и въ высшихъ духовно-правительственныхъ сферахъ. Указомъ изъ Св. Синода онъ былъ вызванъ изъ Уфы въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. Здѣсь скоро онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе первенствующаго члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, который призвалъ его къ участию въ дѣлахъ своихъ по епархіальному управленію, съ возведеніемъ его въ санъ викарнаго епископа С.-Петербургской митрополіи. Новый викарій разумною и усердною работою не замедлилъ доказать, что митрополитъ не ошибся въ выборѣ себя помощника, что довѣріе, какимъ почтилъ его старѣйшій изъ русскихъ іерарховъ, вполне имъ заслужено. Новый викарій скоро успѣлъ расположить къ себѣ и столичное духовенство и столичное общество. Его талантливая нату!

ра, тщательно воздѣланная высшимъ духовнымъ образованіемъ, его знакомство съ церковными канонами и церковно-государственными постановленіями, и всегда согласное съ сими законами и установленіями дѣйствованіе, его живое слово, срастворемое солию христіанской мудрости, его безупречная жизнь, всегда озаряемая свѣтомъ дѣлъ благихъ, высоко ставили его въ мнѣніи и духовенства и общества. Его располагающее обхожденіе со всѣми, къ высшимъ всегда почтительное безъ ласкательства, съ равными всегда любезное безъ притворства, съ низшими всегда благоснисходительное безъ панибратства, безъ заискиванія популярности, такое разумное обхожденіе привлекало къ нему сердца всѣхъ, кто только его зналъ. Дѣйствуя такъ, подъ вліяніемъ мудраго и опытнаго петербургскаго Владыки, новый викарій скоро созрѣлъ и для самостоятельнаго управленія какою либо изъ русскихъ епархій. Пензенская епархія была первою и послѣднею, которую Богъ и Государь ввѣрили его заботамъ и попеченіямъ.

О дѣятельности почившаго Архипастыря по здѣшней епархіи нѣтъ нужды много распространяться. Эта дѣятельность совершалась на вашихъ глазахъ, а потому вамъ болѣе, чѣмъ мнѣ, должна быть известна. Скажу лишь вообще, что почившій Архипастырь не мало потрудился и для духовенства, и для паствы Пензенской епархіи, а потому можно надѣяться, что и духовенство, и паства всегда будутъ вспоминать о немъ съ благодарностію, какъ о добромъ Архипастырѣ. Не забудетъ его конечно и Пензенская духовная семинарія, о которой онъ

также не мало болѣзноваль. Не забудеть его и Пензенское женское епархіальное училище, которое настоящимъ своимъ положеніемъ главнымъ образомъ ему обязано. Впрочемъ почившему Архипастырю теперь не нужны наши похвалы и наша благодарность; ему нужны наши молитвы. Будемъ мы усердно молить Бога объ упокоеніи души его, идѣже вси праведни упокоются.

Молись и ты за насъ, почившій собратъ, о молись за твою паству, за все отечество и за отечественную церковь. Молись, да умирить Господь землю русскую, да сокрушить на ней крамольный духъ. Молись, да тихое и безмолвное житіе поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Миръ Божій да сръдтитъ и тебя въ жизни загробной. Миръ праху твоему—въ сырой землѣ. Миръ духу твоему—въ небесномъ царствіи.

Прости мнѣ, возлюбленнѣйшій собратъ, мое дерзновеніе, что я владу тебѣ на гробъ такой скудный, на скорую руку и не изъ цвѣтистыхъ словъ тепленькій вѣнокъ.